

24 ФЕВРАЛЯ 1958 г., № 55 (14449)

Цветок из-под деревни Крапивна

Из клеенчатой тетради выпал маленький полустлепший цветок, легкий, как пушинка. И сразу в памяти всплыло былое.

...Сентябрьские дни первого года Великой Отечественной войны. По Минскому шоссе мчатся на фронт танки, орудия, бронетранспортеры, грузовики. В одной из машин — отнюдь не боевой груз: музыкальные инструменты, туфельки балерины, реквизит жонглера, концертные костюмы, грим. Это группа московских артистов едет на фронт, чтобы в короткие минуты затишья выступить перед бойцами.

К месту очередного концерта мы прибыли медленнее обычного. Водитель и сопровождавший нас офицер несколько раз за время дороги останавливали машину, внимательно глядясь вдаль. К ним выходили военные то из леса, то из блиндажей, из-за каких-то невидимых укрытий. Затем мы снова трогались в путь, на бешеном ходу проезжали километра два — три и останавливались. Наши провожатые опять выходили из машины, настороженно к чему-то прислушивались. Впоследствии выяснилось, что дорога время от времени простреливалась неприятелем и надо было быть начеку.

Наконец, мы остановились возле какой-то ложбины вблизи деревни Крапивна и стали готовиться к концерту. Зрителей еще не было. Они стали подходить несколько позднее небольшими группками, по двое, по трое, в одиночку. И по всему видно было, пробирались нелегкой дорогой.

Один из бойцов, еще издали увидев нас, приветливо улыбался, поднимая несколько маленьких букетиков полевых цветов. Он подошел ближе и, поздоровавшись, одарил нас цветами.

— Здравствуй, товарищ Лиенциан, — сказал он, передавая артисту Большого театра свой букетик, — я ваш поклонник! С удовольствием буду слушать вас здесь, как когда-то в Большом театре.

— А я сейчас буду петь еще лучше, чем в Большом, — взволнованно ответил Лиенциан, обнимая бойца.

Наш зритель стоял смущенно улыбаясь. И мы тоже не могли подобрать нужных слов и лишь молча пожимали его руку. Мы ясно представили себе, как он, пригибаясь, чтобы не быть замеченным врагом, где ползком, где короткой перебежкой, спешил на концерт, успевая по дороге торопливо срывать цветы. Я смотрю на моих товарищей, получивших эти трогательные знаки внимания, и вижу на их лицах выражение душевной благодарности, даже какой-то растерянности. Нахлынувшие на нас чувства лучше всех выразила Анна Ределъ: она поцеловала солдата. Фронтовик смутился и приложил руку к козырьку...

Когда мы ехали на фронт, нас несколько беспокоила мысль: а нужны ли сейчас там наши концерты? Но все сомнения рассеялись с первой же встречи. Мы увидели такую внимательную аудиторию, встречи с фронтовиками были такими теплыми, взволнованными, что хотелось работать с небывалым ранее подъемом.

Это были волнующие встречи с друзьями. Наша дружба зародилась давно, нити ее тянутся к первым дням существования Советской Армии, к незабываемым дням гражданской войны, когда состоялись первые спектакли и концерты для бойцов. Эти встречи в последующие годы положили начало культурному шефству работников искусств над нашей армией. Помимо непосредственных выступлений перед военной аудиторией, они всегда охотно делились с бойцами и командирами своими знаниями и опытом, развивая и укрепляя в своих друзьях любовь к искусству. В свободные от занятий часы бойцы брались за музыкальные инструменты и кисти художника. Уходя из армии после срока службы, прощаясь с родной частью, со своими товарищами и командирами, боец с благодарностью вспоминал и своего друга, научившего его любить и понимать искусство...

Здесь, на фронте, в суровой обстановке мы по-особому ощутили свое призвание.

Однажды нам пришлось выступать в чаше, расположенной вблизи вражеских позиций. Нас предупредили, что надо соблюдать осторожность, говорить тише. Бойцы не аплодировали, они только делали движения руками, означавшие аплодисменты, и одобрительно кивали головами. А артисты, несмотря на такие необычные даже для фронтовых выступлений условия, были безмерно счастливы, видя улыбку на суровых лицах мужественных воинов.

Вспоминается концерт у зенитчиков. Они не могли ни на одну секунду отлучиться от своих батарей, и мы едем к ним. Концертной площадкой служит узенькая проезжая дорога, размытая дождем. У артистов балета ноги скользят по грязи, но как ни в чем не бывало они продолжают концерт.

В боевой обстановке, в дружеских беседах где-нибудь на траве или в сырой землянке артисты пылливо востраивались в простых советских людей, одетых в военные шинели, внимательно вслушивались в их рассказы, запоминали все мельчайшие детали их облика.

Во весь свой могучий рост вставал перед нами советский воин, человек беспредельной храбрости и душевной красоты. Это он защищал советскую землю от фашистской чумы, спас нашу культуру, искусство, науку. Он извлек из тайного фашистского подземелья «Сикстинскую мадонну» великого Рафаэля, погасил злоеущий костер, в котором темные силы фашизма пытались сжечь лучшие творения искусства, литературы, живописи. Он отстоял наше небо для стремительных взлетов искусственных спутников Земли, оградил наши поля для пышных всходов. Вдохновленный и осененный великим знаменем Ленина, советский воин отстоял завоевания Октября, и это к нему, воину-освободителю, неслись слова благодарности миллионов людей земного шара.

В событиях Великой Отечественной войны советские художники находят вдохновляющие темы для своего творчества. Они взволнованы величием подвига советского человека. И этот подвиг воспринимается ими сегодня не как отдаленное эхо былых дней, а как живое, действенное напоминание о нашем гражданском долге, о важнейшей задаче искусства.

Неиссякаемый родник для творчества — великая эпопея прошедших дней войны. Сколько духовной красоты в судьбе каждого советского патриота, не покладая рук упорно трудившегося и воевавшего во имя победы! Как все это должно волновать мысль художника. Показать ярко и вдохновенно героизм нашей славной армии в годы Великой Отечественной войны — это наказ народа своим художникам.

На фронте мы услихали отзыв о своей работе, который в наши творческие, послужные списки может быть занесен как самая драгоценная рецензия за всю актерскую жизнь. В большой, просторной палатке в присутствии бойцов, командиров и политработников мы, артисты, стоя слушали приказ Военного совета армии:

«...ни обстрел со стороны вражеской артиллерии и минометов, ни осенняя непогода, — ничто не мешало самоотверженной работе артистов, не снижало высокого художественного уровня их выступлений...»

Эти слова военного приказа наполнили нас законным чувством гордости, радости и счастья.

На освобожденной от врага советской земле уже много раз всходили и зрели хлеба, прихоращивались березы, зеленели поля и леса. Каждым летом разноцветным ковром расстилаются полевые цветы и под деревней Крапивна. Они выросли взамен тех, которые в памятный день фронтового концерта подарил нам боец. И хотя цветок давно пожелтел от времени, он оживает в памяти, и я снова кладу его в клеенчатую тетрадь, как драгоценную реликвию.

С. МЕЖИНСКИЙ.
Народный артист РСФСР.